

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2025, № 1 (7)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2025

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Ильяс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхужаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймаҳаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари номзоди, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби

Сиддиқов Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Баҳранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиазарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймуҳамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Раҳматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Давлат Жаҳон тиллари университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Abduraimova Manzura Baxodir qizi BUXORO AMIRLIGIDA TOG' - KON SANOATI: IQTISODIY QARAMLIKDAN SIYOSIY QARAMLIK SARI	5
2. Abduraxmonova Kamola Ravshanjon qizi TABOBAT TARIXI VA DAVOLASH USULLARINING O'RGANILISHIGA DOIR AYRIM MULOHAZALAR	16
3. Бахранов Шерзод Таштурсунович О СТАНОВЛЕНИИ КОКАНДА ЦЕНТРОМ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОРСТВА (КОНЕЦ XIX - НАЧАЛО XX В.В.)	29
4. Дарменов Рустем Турарбекович О КУЛЬТЕ ЖЕНСКОГО БОЖЕСТВА У РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ПРИАРАЛЬЯ	47
5. Доспанов Октябрь Турганбаевич., Сафаев Мансур Махмудович НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ К ИЗУЧЕНИЮ КАРАКАЛПАКСКОГО КОВРОВОГО ИСКУССТВА	62
6. Ибрагимов Рахмон Зиёдуллаевич ШИМОЛИЙ ДАШТ ХУДУДИ ПАЛЕОМЕТАЛЛ ДАВРИ ЧОРВАДОР АҲОЛИСИНИНГ ЎРТА ОСИЁГА МИГРАЦЯСИ ТАРИХИДАН	73
7. Каримова Далифрўз Обиджоновна ЎЗБЕК АРХЕОЛОГ ОЛИМИ АҲМАДАЛИ АСҚАРОВИЖОДИДА БРОНЗА ДАВРИ ЎТРОҚ ДЕҲҚОНЧИЛИК МАДАНИЯТИНИНГ ЎРНИ	86
8. Курязова Лайло Раҳмоновна ЎЗБЕКИСТОНДА ОДАМ САВДОСИНИ ОЛДИНИ ОЛИШ БОРАСИДАГИ ҲУЖЖАТЛАРНИНГ РАТИФИКАЦИЯ ҚИЛИНИШИ ТАРИХИДАН	96
9. Mamatqulov Bekzod Sherozovich O'ZBEKISTONDA 1925-1940 YILLARDA SANOAT ISHCHILARI TARKIBINI SHAKLLANTIRISH VA KADRLAR TAYYORLASH JARAYONIDAGI MUAMMOLAR (JANUBIY VILOYATLAR MISOLIDA)	111
10. Мусаева Сахиба Халил ТРАДИЦИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ И РОЛЬ ЭТНИЧЕКИХ МЕНЬШИНСТВ В СОХРАНЕНИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА	120
11. Саидова Шахноза Шахназаровна ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ УЗБЕКИСТАНА В ОБЛАСТИ ЭКОПОЛИТИКИ	130
12. Sirojov Bahodir Nishon ugli THE ESSENCE SHAYBANI KHAN'S MONETARY REFORMS AND THEIR IMPACT ON SOCIO-ECONOMIC LIFE	146

Дарменов Р.Т.

Ведущий научный сотрудник
Национальный музей Республики Казахстан
darmenov_rustem@mail.ru

О КУЛЬТЕ ЖЕНСКОГО БОЖЕСТВА У РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ПРИАРАЛЬЯ

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты археологических исследований на городище Чирик-рабат, проведенных Институтом археологии имени А.Х. Маргулана. В ходе раскопок были обнаружены материалы, позволяющие изучить религиозно-мировоззренческие представления населения оазисов Чирик-рабата и прилегающих территорий. Среди находок выделяются антропоморфные изображения и скульптуры женских божеств, которые имеют генетическую связь с земледельческими культурами юга Средней Азии. К концу IV в. до н.э., под влиянием изменений в социально-экономической ситуации и формированием новой религиозно-мировоззренческой идеологии, начинается производство терракотовых статуэток и скульптур. Этот процесс совпадает с возникновением древнехорезмийской государственности, а также с проникновением на юг в начале III века до н.э. эллинистической культуры и технологических инноваций.

Ключевые слова: Чирик-рабат, статуэтка, скульптура, божество, Средняя Азия, антропоморфный, ритуальный.

ВВЕДЕНИЕ

Реконструкция верований и обрядов, связанных с сакрализации женского образа в древнеземледельческих культурах Средней Азии и Казахстана возможна в результате изучения археологических и этнографических материалов. Женские статуэтки и скульптуры, характерные для материальной культуры с эпохи каменного века, дают возможность широко рассматривать проблему перехода к оседлости, влияние возникновения земледелия и скотоводства на религиозно-мировоззренческое мышление древнего человека [1, С. 14-20; 2].

Однако, на территории Казахстана женские статуэтки и скульптуры древнейшего периода не встречались. Сравнительный анализ культур оседлых земледельцев Средней Азии и племен степной бронзы Казахстана,

показывает, что религиозно-мировоззренческие идеологии этих культур противоположны. Для степных племен Казахстана характерны верования, связанные с мужскими воинственными божествами индоевропейского пантеона (см. Авеста, Ригведы и др. художественные материалы – эпосы и поэмы).

К началу II тыс. до н.э. на территории Средней Азии и Казахстана исчезает традиция изготовления антропоморфных статуэток. Однако, культ женского божества продолжал существовать, и в конце IV в. до н.э. под влиянием новой социально-экономической ситуации и в связи с формированием религиозно-мировоззренческой идеологии происходит появление терракотовых статуэток и скульптур. Данный процесс совпадает или связан с возникновением древнехорезмийской государственности, а также продвижением на юг в начале III в. до н.э. эллинистической культуры и технологических инноваций [3, С.170-177; 4].

Массовое появление терракотовых статуэток и скульптур в степной зоне начинается не ранее III–I вв. до н.э. Эти находки были сделаны в Арало-Каспийском регионе. Б.И. Вайнберг связывает этот переход с изменением религиозных представлений населения чирикратской культуры. Толчком послужило завоевание юга Средней Азии Александром Македонским и участие «дахских» племен, которые Б.И. Вайнберг отождествляет с населением чирикратской культуры, в противостоянии македонцам, но затем уже в качестве союзников участвующих в его походе в Индию [5, С. 180].

В данной работе нашли отражение работы специалистов по Средней Азии и Казахстана, чьи работы имеют не посредственное отношение к теме архаических верований и культов – Толстов С.П, Массон В.М, Сарианиди В.И, Вайнберг Б.И, Курманкулов Ж.Ж, Двуреченская Н.Д и др.

Концептуально-методологическая основа представляет собой сочетание различных подходов и методов исследования традиции почитания женского божества, предлагает, прежде всего, рассмотрение, не только в культурологическом, но и в археолого-историческом аспекте, и связанных с ним ритуально-мифологических комплексов.

В исследование рассматривается культ женского божества как относительно самостоятельный феномен, а не как элемент какого-либо другого сопутствующего культа – плодородия, очага (огня), материнства и т.п.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2013-2014 гг. в результате полевых исследований на территории городища Чирик-рабат, были получены интересные находки, позволившие по-новому взглянуть на культы и мировоззрение населения чирикратбатской культуры. Речь идет об антропоморфной статуе и статуэтках женских божеств.

Древнее городище Чирик-рабат является центром Чирикратбатского оазиса. Памятник расположен на возвышенности высотой 15 м, на левом берегу сухого русла Жанадарьи. Городище занимает всю площадь естественного холма размером 850×600 м, вытянутого с севера на юг. В плане оно соответствует овальным очертаниям холма. Городище укреплено визуальной фиксируемой мощной фортификационной системой. У основания холма вырыт ров шириной до 40 м, глубиной до 4,5 м, из выкидов рва сооружен мощный внешний вал. Сохранившаяся высота его в настоящее время до 3 м. Ров опоясан валом с внутренней стороны. Кроме того, самая верхняя часть холма окружена третьими стенами. Самой древней его частью является северная – более высокая часть холма, площадью 40 га, где расположены два крупных кургана и три округлых в плане сооружения из сырцового кирпича (IV-II вв. до н.э.) [6, С.136-204].

В результате исследования городища Чирик-рабат, было открыто культовое сооружение – храм. Здание располагалось в южной части средневековой цитадели площадью 270 кв. м и доминирует над крепостью. Оно имело удлиненно-вытянутую форму по оси северо-восток-юго-запад и входило в фортификационную систему средневековой цитадели. До начала проведения раскопок было высказано предположение, что это привратное сооружение у входа в цитадель. Поверхность сооружения покрыта глиняными натеками и усеяна песком с примесью карбонатных стяжений и поросла местами растительностью.

В ходе исследования, были выявлены три комнаты и три ритуальные площадки. В помещении № 1, расположенном в северо-восточной части сооружения размерами 2×3 м, были найдены скульптуры двух женщин из гипса, размещенных в сидячем положении (на глубине – 142 см от репера). Основанием для предположения о моделировке тел персонажей являются открытые в ходе археологических работ остатки четырех «ног», расположенных в ряд на небольшом расстоянии друг от друга, согнутых в коленях. Часть ступни одной ноги (из-за плохой сохранности гипсового слоя и в связи с неимением на тот момент в полевых условиях закрепляющих средств) была утрачена после фотофиксации. Части скульптур в области таза и найденные в завале три женские груди были извлечены и по окончании раскопок были перевезены в Институт археологии им. А.Х. Маргулана.

Утраты вскрытых частей скульптур составляют 70-80%. Местами от скульптур сохранилась только порошкообразная масса, также имеются участки с отслаиванием гипса.

Каркас скульптур, вероятно, был изготовлен из дерева, обмотанного тканью из тонковолокнистого хлопка. Поверх него с помощью гипса была сформирована форма скульптур. Гипс покрывался слоем краски. Основанием для такого вывода является наличие фрагментов истлевшего дерева на сохранившихся частях скульптуры, а также обнаружение кусочка деревянной пластины в области внутренней части стопы ноги второй скульптуры. Местами на внутренней части гипса прослеживаются четкие следы ткани, а с внешней стороны – слои краски красного цвета.

В ходе расчистки и консервации гипсовой скульптуры нами было зафиксировано, что скульптура не была закреплена к стене помещения, создается ощущение, что фигура была брошена на пол. Под ней имеется плотный слой остатков ритуальной тризны. Слой представлял собой смесь истлевшей органики, золы и остатков остеологического материала (нужно отметить, что тут преобладали рога мелкого рогатого скота и копыта лошадей). Плотность слоя – 30 см [7, С. 156-165].

Другой предмет, несущий информацию о культе женского божества, был получен во время расчистки и выявления метода строительства второй оборонительной стены городища Чирик-рабат, в ее северо-западной части. Здесь в заполнении кладки стены был обнаружен фрагмент головы женской статуэтки. Она вырезана из цельного уплощенного куска гипса с обильными примесями. Голова статуэтки имеет антропоморфные признаки, верх головы скруглен, глаза и нос выделены углублением, рот и брови отмечены краской, губы выкрашены красной краской, брови – черной. Высота фрагмента статуэтки 4,5 см, ширина 4,3 см, толщина 0,8–1,4 см. Остатки краски сохранились на щеках фигурки [7, С. 156-165].

Еще одна статуэтка обнаружена в помещении № 1 квадратного святилища, расположенного на стыке второй и третьей оборонительной стены. Какая-либо атрибутика на ее поверхности отсутствует. Верхняя часть головы статуэтки скругленная, четко выделены плечи. Высота 5,5 см, ширина 3,2 см, толщина 0,3–0,6 см.

Необходимо отметить, что это не единственные находки подобных предметов на городище Чирик-рабат. В 60-ые гг. XX в. Хорезмской археолого-этнографической экспедицией также были выявлены антропоморфные статуэтки. Одна из них хранится в фонде Государственного музея искусства народов Востока.

Это антропоморфная фигурка с круглым лицом. Верх головы скруглен, очень четко намечен левый глаз миндалевидной формы, на лице также рельефно намечен прямой и длинный нос. Шея короткая. Руки и ноги в виде коротких конических отростков расставлены вместе, бедра широкие. Правая нога отбита. Фигурка сделана из слюды. Размер: высота 5,5 см, ширина 2,8 см, толщина 0,8 см.

Женские статуэтки, характерные для материальной культуры древнеземледельческих культур Средней Азии и Ближнего Востока фиксируются с эпохи энеолита. Прежде всего, об этом свидетельствуют многочисленные находки глиняных женских статуэток в слоях энеолитических памятников [8]. Здесь на юге Средней Азии Б.А. Куфтиным на городище Намазга-тепе в слоях III тыс. до н.э. была найдена уникальная находка фрагмента мраморного женского бюста – часть довольно крупной статуэтки [9, С. 260-290; 1, С. 14-20]. Находка каменной статуэтки – уникальный случай. Если судить по пропорциям, то она, видимо, была высотой 30–35 см.

Массово такие статуэтки распространяются в период Намазга II, обширные коллекции получены с поселения Геоксор и Илгынлы-тепе. Имеются статуэтки двух типов: первый – с прямыми плечами, конической грудью с опущенными вниз руками, доведенными только до локтя; второй – статуэтки, лишённые головы, рук и груди, хотя ноги и талия передаются изящными плавными линиями. Оба типа имеют промежуточные варианты [1, С. 14-20].

Со второй половины III тыс. до н.э. (начиная с комплекса Намазга IV) до огрубевших культур эпохи поздней бронзы (период Намазга VI) статуэтки схематизируются, теряют объемность, превращаются в условные плоскостные изображения.

Наиболее вероятно можно считать основой для возникновения антропоморфных женских статуэток эпохи энеолита и бронзы образ богини-матери Переднего Востока, который восходит к «Неолитическим Венерам» и, по всей видимости, образ богини-матери стал прообразом Ардвисуры Анахиты и т.д. [10; 2].

Однако, нужно отметить, что помимо различия в художественной трактовке и религиозной символике образа, мы наблюдаем большой хронологический разрыв в археологических материалах.

На памятниках начала и середины I тыс. до н.э. женские статуэтки отсутствуют, вообще почти прерывается традиция изготовления мелкой терракотовой скульптуры. Этот факт свидетельствует о резком временном сокращении производства статуэток. Причиной, по нашему мнению, могло

стать военное продвижение кочевых племен и уменьшение ареала урбанистической культуры в Средней Азии. Нельзя исключать и изменения идеологических и религиозных представлений, последовавших вслед за этим.

По письменным источникам известно, что в середине I тыс. до н.э. в Средней Азии и на Ближнем Востоке в храмах, воздвигнутых Ахеменидами, устанавливаются статуи женских божеств. Так, в «Вавилонской истории» Беросса сообщается, что персы стали делать статуи, изображающие человеческие фигуры. Это началось при Артаксерсе III, сыне Дария (Дария), который первым установил статую Афродиты (Анахиты) и поклонялся ей в Вавилоне, Сузах, Экбатанах, в Персии, Бактрии, в Дамаске и Сардах [11]. В научных трудах давно утвердилось мнение, что при ранних Ахеменидах, основным божеством поклонения был Ахура-Мазда, в более поздний период под влиянием религиозных воззрений персидского народа и иранских племен Анахита и Митра занимают место в пантеоне божеств. Последние божества занимают важное место в Младшей Авесте, отодвинув на второй план Ахура-Мазду.

В Средней Азии в настоящее время отсутствуют сведения и археологические материалы о статуях женских божеств, датируемых первой половиной I тыс. до н.э., но в погребальных обрядах встречаются женские скульптуры в виде оссуариев. Необходимо отметить оссуарий из Джанбаскалы в Хорезме в виде сидящей женской фигуры [12, С. 65]. Но он датируется не ранее II–I вв. до н.э., скорее всего, имеет даже позднюю дату.

Однако, традиция сооружения статуй прослеживается в поздних античных памятниках Средней Азии, одни из наиболее ранних были раскопаны в Старой Нисе, Тахти-Сангине, Халчаяне, Дальверзин-тепе.

Статуи из Старой Нисы были изготовлены из глины. Глиняная масса нанесена от руки на грубо сколоченный каркас. Деревянный каркас из брусков прямоугольного сечения скреплялся в сочленениях крупными железными гвоздями с широкой шляпкой; концы гвоздей пробивали бруски насквозь и загибались. Гвозди квадратного сечения двух размеров – длиной 4 см и 7,5 см; толщина бруска, заложенного в руке, около 3 см при общей толщине руки ниже локтя в 12 см [13; 14, С. 332-372; 15, С. 169-192].

Поверх массы зеленой глины, грубо наложенной на каркас, более тонким слоем наносилась глина цвета светлой терракоты, воспроизводящая оттенок смуглого тела. На некоторых частях статуй, поверх этого слоя наносились покров одежды из белого алебаstra или тонкая обмазка.

Сохранились несколько глиняных фрагментов скульптур – «волосы, борода, шапочка, часть торса, руки, глаз глиняной статуи». Как отмечает автор, в разломе верхней части руки видно, что статуя несет на себе следы

вторичного воплощения; сначала статуя была окрашена в красный цвет, затем вместо того, чтобы пришедшую, в негодность или почему-либо не удовлетворявшую вкусам статую переделали, поверх статуи старой формы нанесли новый слой желтой глины и, придав ему, покров требуемой формы окрасили по алебастровой обмазке в светло-малиновый цвет. Отмечено, что восстановить и реконструировать образ статуи невозможно.

Однако, некоторые выводы исследователь предлагает: статут (или статуя) были первоначально изготовлены, возможно, по какому-то распространенному на эллинистическом Востоке образцу. Но затем, вследствие каких-то, вероятно, исключительных обстоятельств политического или религиозного характера, статуи (или статуя) были переодеты. Как отмечается, в эллинистическом Востоке античные статуи часто облекались в различные местные одежды, как об этом сообщает Полибий, говоря о празднестве, устроенном в Дафне Антиохом Епифаном [14, С. 332-372].

Л.И. Ремпель предполагает, что глиняные статуи Старой Нисы не старше II в. н.э. и, поскольку никаких «сасанидских» элементов них нет, они моложе III в. н.э. Следовательно глиняные статуи Старой Нисы относятся к концу парфянского времени [14, С. 332-372].

Изменения, связанные с религиозно-мировоззренческой идеологией, затронули и степную зону Евразии: антропоморфные изваяния и статуэтки появляются в погребальных сооружениях ранних кочевников.

Анализ антропоморфных изваяний прохоровской культуры Южного Урала привел исследователей к заключению об их значительном сходстве с каменными антропоморфами Северного Кавказа и Северного Причерноморья и, отсюда, была высказана мысль о проникновении во второй половине VI в. до н. э. на Южный Урал скифского этнического компонента, принявшего участие в формировании прохоровской культуры. Изучение морфологии и иконографии изваяний позволило также высказать предположение, что и в дальнейшем (в конце V – середине IV в. до н. э.) носители прохоровской культуры поддерживали связи со скифским населением лесостепного и степного Поднепровья [16; 17; 18].

Исследователи отмечают: «...морфологически подавляющее большинство изваяний относится к числу плоских скульптур. Единичны и нетипичны изваяния – антропоморфные столбы. Они весьма схематично воспроизводят подквадратную в сечении, столбообразную человеческую фигуру с выделенной головой и едва намеченными гравировкой или рельефом руками» [19, С. 203-204]. Причем предметный репертуар представлен лишь на статуях.

Наиболее древние изваяния в виде столба представлены в Орско-Илекском регионе. К таковым, в частности, относится изваяние из кургана 1 могильника Жанабаз (Урбаз), расположенного в среднем течении Ори, а также два массивных каменных антропоморфа из низовий Илека: местонахождение Кашкантау, погребение 18 кургана 23 могильника Покровка 2 [20]. По сопровождающим вещам, а также иконографическим данным изваяния относятся к середине V – первой половине IV в. до н.э. [21].

Другой разновидностью проявления религиозно-культовой традиции на памятниках ранних кочевников Арало-Каспийского региона стало появление антропоморфных статуэток.

Одной из самых ранних является меловая статуэтка, высотой 9,5 см, обнаруженная В.А. Городцовым в сарматском детском погребении № 4 из кургана I у села Переездная в Бахтумском уезде Екатеринославской губернии. Статуэтка, по описанию В.А. Городцова, женская, человек изображен в сидячей позе, с сосудом в руках. Он отмечает ритуальное назначение этой статуэтки, также подчеркивая, что она изготовлена из мела. Погребение датируется автором III–II вв. до н.э. [22, С. 126-134].

Аналогичные находки были получены в Волгоградской области – у поселка Котлубань, в курганной группе III в насыпи кургана № 3. Здесь под перевернутым вверх дном глиняном горшком были обнаружены две меловые статуэтки различной величины. Одна из них, длина которой составила 7,5 см, отличалась четкими формами. Она была вырезана из уплощенного куска мела с выделенной талией, плечами и головой. Места, где должны располагаться глаза, а также промежности, окрашены красной краской. Меньшая статуэтка, длиной 3 см, выполнена более условно, у нее обозначены те же детали, но более грубо [22, С. 126-134].

Очень интересными находками являются идольчики из с. Сапогово (с. Новобурино) Кунашакского района Челябинской области. Это набор из бронзовых фигурок восьми типов, созданный, по мнению исследователей, в Южном Зауралье протоугорским мастером по заказу «сарматской» знати. По мнению В.Ю. Зуева, здесь изображены представители разных слоев местного кочевого общества [23, С. 95-102].

Из приведенных материалов обнаруженных антропоморфных статуэток следует, что они в большинстве датируются не ранее раннесарматским или же среднесарматским временем. Большинство женских статуэток было найдено в детских или женских захоронениях.

К этому же времени относятся находки антропоморфных статуэток из памятников Хорезма – Калалы-гыр 2, Гяур 3 и поздних курганов кочевников Средней Азии – Карабулак, Туре-Таш, Ворух, дающих хронологический

диапазон от III–II вв. до н. э. – первые века н.э. Рассматривая большую коллекцию хорезмийской терракоты, М.Г. Воробьева выделила для статуэток с женскими признаками три иконографических типа, существовавших на протяжении всей античности: «богиня с шарфом» (в кушанское время сменившийся на «бантик»), обнаженная богиня и персонаж с зеркалом. По мнению автора, терракоты Хорезма близки не только иранским, но и древним традициям Месопотамии [24, С.184-194]. К аналогичным выводам пришла Б.И. Вайнберг, рассматривая тореvтику Калалы-гыр 2, она отмечает подражание западно-иранским центрам, свидетельствующее «о вероятной близости религиозных воззрений хорезмийцев в IV–II вв. до н.э. к зарванизму поздних Ахеменидов» [25, С. 59].

Г.А. Брыкина обратила внимание, что ферганские статуэтки отличаются схематичностью и нестандартностью в изображении и стилистической трактовке, и объяснила тем, что данные фигуры, видимо, являются атрибутами узколокальных культов [26, С. 52-58].

В настоящее время мы затрудняемся ответить на вопрос о формировании религиозных представлений сакских племен Восточного Приаралья во второй половине I тыс. до н.э.

Так, археолого-этнографические материалы показывают огромное разнообразие узколокальных культов и обрядов на памятниках ранних кочевников Арало-Каспийского региона, что находит подтверждение в исторических источниках, повествующих нам о многочисленных племенах и племенных объединениях. Нам известно, что данные племена входили или подчинялись первой мировой империи Ахеменидов или эллинистическим государствам Востока и противостояли им или участвовали в совместных походах.

Как отмечала Б.И. Вайнберг, причиной изменения религиозных представлений ранних кочевников Турана послужили завоевание юга Средней Азии Александром Македонским и, участие племен, сначала в противостоянии македонцам, но затем уже в качестве союзников, участвующих в его походе в Индию. Тесный контакт с населением Бактрии и, вероятно, с Парфией в IV–III вв. до н.э. совпадает по времени с появлением заимствованных обрядов и верований, что могло быть связано с тем, что комплекс верований ранних кочевников Арало-Каспийского региона и иранских групп населения юга Средней Азии отличался не столь существенно, чтобы это могло стать препятствием для их взаимодействия [5, С. 180].

Происхождение антропоморфных статуй и идольчиков в чирикратской культуре дает нам два пути развития. Антропоморфные идольчики восходят к

терракотам Арало-Каспийского региона, тут нет находок терракот, оттиснутых в форме-кальпе, то есть южных типов, в том числе хорезмийских. По иконографии и способу изготовления чирикратские идолчики очень похожи на сарматские, найденные на огромном пространстве Евразийской степи. В связи с этим, никак нельзя согласиться с тезисом по поводу узколокальных культов, заимствованных обрядов и связанных с ними находками идолов. Как раз широкое распространение этих культовых предметов говорит о каких-то универсальных верованиях, существовавших в сарматском мире, а чирикратцы, безусловно, изначально принадлежали к этой общности.

Вопрос происхождения антропоморфных статуй из городища Чирик-рабат остается открытым, но нужно отметить, что появление скульптуры, несомненно, связано с древнейшими ближневосточными государствами. Близость, как в культурной, так и в языковой среде обусловила проникновение в кочевую среду чуждых элементов.

Однако, Геродот заявляет, что у скифов не принято делать статуи богов (Геродот) И действительно, мы не имеем ни одного антропоморфного изображения скифских божеств времени Геродота и ранее. Зато позже появляется целая череда такого рода изображений, однако, выполненных греками или по греческим образцам. Состав антропоморфных образов греко-скифского культового искусства подтверждает указание Геродота относительно высокого положения в религии скифов богини-женщины, вне зависимости от того, кем она была по своему специальному назначению.

Геродот упоминает о существовании у скифов трех богинь. Среди них, прежде всего, важное положение занимала Табити – богиня домашнего очага, вероятно, прародительница, в образе которой воплощалось семейное или родовое единство. Высокое значение Табити в скифской религии может указывать на переживание идеологии, сложившейся в условиях матриархального периода, когда женщина являлась главой объединенной вокруг очага домашней общины, на силу и большое значение семейных и родовых связей. Вместе с тем следует учесть, что Табити была «царицей скифов», что «клятва царскими Гестиями», т.е. царским очагом, царскими предками была, по свидетельству Геродота, «величайшая клятва скифов».

Кроме Табити, у скифов были и другие женские божества: богиня земли Апи и богиня Аргимпаса, которую Геродот сближает с Афродитой Небесной (Уранией). Больше о них ничего не известно [27].

Антропоморфные изображения и скульптуры божеств нередко встречаются на памятниках Средней Азии поздней античности и раннего

средневековья: в древнем Пенджикенте, на хорезмских серебряных чашах, на погребальных оссуариях и т.д.

Гипсовая скульптура «женского божества» с городища Чирик-рабат представлена, по всей видимости, в двух ипостасях, так двойственностью ее образа, видимо, можно объясняется наличие четырех рук, ног и грудей, то есть одновременным фактором владения двумя астральными символами – солнцем и луной. Такие скульптуры с дуальной структурой находят типологические параллели у многих других народов мира, в том числе зафиксированы в традициях Древней Греции, Ирана и Средней Азии [28, С. 105-115].

Указанная традиция зафиксирована в грандиозных письменных памятниках двух тысячелетий (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.): от «Авесты» до «Шахнаме» Фирдоуси у древнеиранских народов, в «Махабхарате», «Рамаяне», брахманских пуранах «Шива», «Вишну», «Девибхагавата», «Бхагавата», агамах и других поэмах древних индийцев.

Проникновение же антропоморфных идольчиков в чирикратскую культуру можно рассматривать как влияние и изменение мировоззрение населения Приаралья под влиянием или в связи с передвижением какой-то группы «сарматского» населения на юг, с которыми чирикратцы вели культурные и торговые отношения. Нужно учитывать наличие в материальной культуре чирикратцев украшений, наконечников стрел, имеющих близкие аналогии с сарматскими, а также появление во II в. до н.э. нового типа погребального сооружения – подбоя [29, С.30-36; 30, С. 25-34]. Кроме того, устройство «больших курганов» на Чирик-рабате полностью соответствует одному из типов ранних сарматских курганов. Судя по всему, низовья Сырдарьи во второй половине I тыс. до н.э. следует рассматривать как часть сако-сарматского мира восточной части степной зоны Евразии и в этом случае появление идольчиков вполне объяснимо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время, подводя итог нашего исследования затруднительно обозначить регион, откуда началось проникновение антропоморфных статуй и статуэток в среду кочевников Евразии. Это обстоятельство не дает нам право связывать их развитие только с определенным регионом Средней Азии, а следует рассматривать как общее индоиранское наследие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Массон В.М. О культе женского божества у анауских племен. Краткие сообщения Института археологии. Выпуск 73. - М: Изд-во Академии Наук СССР. 1959. – С. 14–20.
2. Массон В.М., Сарианиди В.И. Книга. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы. – М.: «Наука», 1973. – 208 с.
3. Двуреченская Н.Д. Терракотовая пластика древнейших государств Средней Азии IV в. до н.э. – IV в. н.э. Археологический аспект. – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2016. – 610 с.
4. Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье. Российская археологическая библиотека, 1. – СПб.: Издательство «Фарн». 1994. – 170 с.
5. Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности VII в. до н.э. – VIII в. н.э. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1999. – 359 с.
6. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. - М., 1962. – 321 с.
7. Курманкулов Ж., Дарменов Р., Утубаев Ж., Тажекеев А. Некоторые результаты исследований на городище Чирик-рабат в 2014 году // Международная научно-практическая конференция «Маргулановские чтения-2014». – Алматы-Павлодар, 2014. – С. 156-165.
8. Энеолит СССР. Археология СССР / Отв. ред. В.М. Массон, Н.Я. Мерперт. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 360 с.
9. Куфтин Б.А. Полевой отчет о работах XIV отряда ЮТАКЭ по изучению культуры первобытнообщинных оседло-земледельческих поселений эпохи меди и бронзы в 1952 г. Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции / Отв. ред. М.Е. Массон. Том 7. – Ашхабад: Изд-во Туркменского Филиала Академии Наук СССР. 1956. – С.260-290.
10. Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней Азии. – М.: Наука, 1977. – 151 с.
11. Беросс. Вавилонская история. Перевод с издания: Gerald P. Verbrughe and John M. Wickersham (trans.), Berossos and Manetho, Native Traditions in Ancient Mesopotamia and Egypt. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1997 . <https://ancientrome.ru/antlitr/berossos/fragments-f.htm>
12. Рапопорт Ю.А. Из истории религии Древнего Хорезма (оссуарии). Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции / Под общей редакцией С.П. Толстова. Том VI. – М.: Изд-во «Наука», 1971. – 128 с.
13. Пилипко В.Н. Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. – М: Наука, 2001. – 430с.

14. Ремпель Л.И. Терракоты Мерва и глиняные статуи Нисы. Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции. Том 1. – Ашхабад: Изд-во Туркменского Филиала Академии Наук СССР. 1949. – С. 332-372
15. Ремпель Л.И. Новые материалы к изучению древней скульптуры Южной Туркмении. Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции. Том 2. – Ашхабад: Изд-во Туркменского Филиала Академии Наук СССР, 1953. – С. 169-191.
16. Галкин Л.Л. Каменные батыры Устюрта. Наука и жизнь. 1988. № 3. – С. 93.
17. Галкин Л.Л., Ольховский В.С. Комплекс святилищ Байте (начало исследования) // Маргулановские чтения: Сборник материалов конференции. – Алма-Ата, 1989. – С. 126-129.
18. Таиров А.Д., Гуцалов С.Ю. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века южноуральских степей // XIV Уральское археологическое совещание (21–24 апреля 1999 г.): Тезисы докладов. – Челябинск, 1999. – С. 141–142.
19. Ольховский В.С., Галкин Л.Л. Культовый комплекс на Устюрте (предварительное сообщение) // Советская археология. 1990. № 4. – С.196-206
20. Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Веддер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В.Л. Раскопки курганных могильников Покровка I и Покровка II в 1993 г. Курганы левобережного Илека. – М., 1994. Вып. 2. – С.4-60.
21. Гуцалов С.Ю., Таиров А.Д. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века южноуральских степей. Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии / Отв. ред. В.С. Ольховский. – М.: Изд-во «ГЕОС», 2000. – С. 226-251
22. Скрипкин А.С. Антропоморфные статуэтки в погребальном обряде сарматов // Археология Восточно-Европейской степи: межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. Вып. 2. – С. 126-134
23. Зуев В.Ю. «Пляшущие человечки» Сапоговского клада // Ad Polum. Сборник статей в честь Л.П. Хлобыстина. – СПб.: Изд-во «Фарн», 1993. – С. 95-102.
24. Воробьева М.Г. Хорезмийские терракоты. Культура и искусство древнего Хорезма. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – С. 184-194
25. Вайнберг Б.И. Древнехорезмийские керамические рельефы из культового центра Калалы-гыр 2 (IV–II вв. до н.э.) и их интерпретация // Культура Востока: проблемы и памятники: Тезисы докладов конференции в Государственном Эрмитаже 21–25 января 1992 г. – СПб., 1992. – С. 52-59.

26. Брыкина Г.А. Об антропоморфных скульптурах в захоронениях Ферганы. Прошлое Средней Азии: (Археология, нумизматика и эпиграфика, этнография) / Ответственный редактор В.А. Ранов. – Душанбе: Изд-во Дониш, 1987. – С. 52-58.

27. Геродот. История в девяти книгах. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1972. – 601 с.

28. Иванов В.В. Двоичная символическая классификация в африканских и азиатских традициях // Народы Азии и Африки. – М. 1969. № 5. – С. 105-115.

29. Утубаев Ж.Р., Дарменов Р.Т. Грунтовое погребение на городище Чирик-рабат // Актуальная археология. Археология в современном мире: в контакте и в конфликте: Тезисы международной научной конференции молодых ученых. – СПб.: Институт истории материальной культуры, 2014. – С. 30-36.

30. Дарменов Р.Т., Утубаев Ж.Р. Подбойный тип погребальных сооружений на городище Чирик рабат // Известия НАН РК. Серия общественных наук, 2017. № 1 (311). – С. 25–34.

Darmenov R.T.

Leading Researcher

National Museum of the Republic of Kazakhstan

darmenov_rustem@mail.ru

ON THE CULT OF A FEMALE DEITY AMONG THE EARLY NOMADS OF THE ARAL SEA REGION

ABSTRACT

The article presents the results of archaeological research conducted by the A.Kh. Margulan Institute of Archaeology at the ancient settlement of Chirik-Rabat. In the course of excavations the materials were discovered that allow studying religious and ideological ideas of the population of the oasis of Chirik-Rabat and adjacent territories. The finds include anthropomorphic images and sculptures of female deities, which have a genetic connection with the agricultural cultures of southern Central Asia.

By the end of the 4th c. BC, under the influence of changes in the socio-economic situation and the formation of a new religious and worldview ideology, the production of terracotta figurines and sculptures began. This process coincides with the emergence of the ancient Khorezmian statehood, as well as with the the penetration of Hellenic culture and technological innovations into the south in the early 3rd century BC.

Keywords: Chirik-Rabat, figurine, sculpture, deity, Middle Asia, anthropomorphic, ritual.

Дарменов Р.Т.

Катта илмий ходим
Қозоғистон Республикаси Миллий музей
darmenov_rustem@mail.ru

ОРОЛБУЙИ ИЛК КЎЧМАНЧИЛАРИ ЎРТАСИДАГИ АЁЛЛАР ИЛОҲИЙЛИК КУЛЬТИ ҲАҚИДА

АННОТАЦИЯ

Мақолада А.Х. Марғулон номидаги археология институти томонидан олиб борилган Чирик-Работ қадимий манзилгоҳи археологик тадқиқотлар натижалари келтирилган. Қазилмалар давомида Чирик-Работ воҳаси ва унга туташ ҳудудлар аҳолисининг диний-мафкуравий ғояларини ўрганиш имконини берувчи материаллар топилди. Топилмалар орасида жанубий Марказий Осиёнинг деҳқончилик маданияти билан генетик алоқаси бор аёл худоларнинг антропоморфик тасвирлари ва ҳайкаллари бор. Милoddan avvalgi IV В аср охирига келиб ижтимоий-иқтисодий вазиятнинг ўзгариши ва янги диний ва дунёқараш мафкурасининг шаклланиши таъсирида теракотадан ҳайкалчалар ва ҳайкаллар ишлаб чиқарила бошлайди. Бу жараён қадимги Хоразм давлатчилигининг вужудга келиши, шунингдек, милoddan avvalgi III аср бошларида жанубга кириб бориши билан бир вақтга тўғри келади. Эллинистик маданият ва технологик инновациялар.

Калит сўзлар: Чирик-Рабат, ҳайкалча, скульптура, худо, Ўрта Осиё, антропоморфик, маросим.